

«ДВОЕ НА КАЧЕЛЯХ»

О ТОМ, ПОЧЕМУ ОСЛАБЛИ ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ КОЛЛЕКТИВАМИ НЕКОТОРЫХ ТЕАТРОВ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Несколько лет назад было принято решение о сотрудничестве творческих коллективов с трудовыми организациями столицы республики. Дело это, на наш взгляд, чрезвычайно важное. Оно направлено на решение одной из главных проблем комплексного воспитания современного молодого человека.

Особенную важность подобной содружества и целенаправленной работы по его укреплению приобрели после принятия постановления Центрального Комитета КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Помнится, как торжественно выглядели заключения первых договоров о творческом содружестве. Были яркие речи и улыбки, были теплые рукопожатия и цветы. Была надежда на подлинный дружеский союз искусства и труда. По решению Министерства культуры республики, чаще по предложению самих творческих коллективов, к ним были прикреплены по одному-два подшефных рабочих предприятия. С тех пор прошло достаточно времени, и теперь мы попробуем выяснить, оправдал ли этот союз, есть ли от него польза,

на должном ли уровне эстетическое воспитание и забота о подшефных.

Остановимся на театрах. И не случайно. Театр — одно из узловых учреждений массовой культуры, и он особенно нуждается в чутком, воспитанном, понимающем зрителе. Зритель-друг. Поэтому именно для театра так необходим этот творческий контакт. Есть ли он?

За Русским драматическим театром имени М. Ю. Лермонтова закрепили шефством два предприятия — объединение по переработке пластмасс «Кзылту» и трикотажное объединение имени Дзержинского.

С трикотажным объединением связи абсолютно нет — так сказали оба стороны. А с «Кзылту» что-то есть. Что именно — в это комсорт театр-шефа В. Максимова не вникал. Контакт был при старом секретаре М. Токареве, а сейчас более-менее поддерживается благодаря стараниям председателя местного Н. И. Серебряковой.

Посещаемость театра рабочими с «Кзылту» «наблюдается». С желанием ли они идут туда или потому, что театральные администраторы распространяли на объединении столько-то билетов? Вряд ли можно отве-

тить на этот вопрос положительно, если рабочий идет в театр без понятия, о чем тот или иной спектакль, какие проблемы решают его авторы и постановщики, какие актеры заняты в ролях? Вряд ли, если нет дискуссий, обсуждений после просмотра. Ведь все это необходимо для приобщения к тонкому искусству Мельпомены. Для понимания его, для сопереживания с ним.

Понимает ли это секретарь комитета комсомола «Кзылту» Владимир Миненков? Видимо, нет, если за год, что работает в этой должности, не пожелал пойти познакомиться с новым комсоргом театра Ведином Максимовым. От взаимности вожак зависит в большей степени и дружба коллективов. Он считает неудобным обращаться к театру с какими-то предложениями. Шеф — театр, пусть он и проявляет инициативу. Не будет ли это односторонней связью? Хотя комитету комсомола театра и его администрации стоило бы понять, что и от их инициативы многое зависит.

Волею комитета комсомола на шейвом объединении им. Г. Мая висит фотостанд о творчестве Казахского драматического театра. С помощью актеров

театра был создан драмкружок, но сейчас он не действует. В прошлом году были проведены две встречи с актерами театра. За сезон распространено около семи тысяч билетов на фирме. Казалось бы, неплохо, но большинство опрошенных мной работниц опять же не знают о творческом содружестве с театром. Парадокс? Вполне понятный, потому что все мероприятия проводятся стихийно, неорганизованно. Нет массового вовлечения в активное познание казахского театрального искусства. Это опять-таки большие упущения в работе комсорга шейвоного объединения Т. Яфаровой и комсорга Театра казахской драмы имени М. Ауэзова Ж. Кайрлиева. Несмотря на это оба они считают, что творческий контакт у них идет на должном уровне.

Уйгурский театр музыкальной комедии. Единственный в стране. Театр многим может гордиться. У него разнообразный, насыщенный репертуар. Много по-настоящему талантливых актеров. На его сцене идут драмы и музыкальные постановки, выступления вокально-инструментального ансамбля «Яшлик» и ансамбля народной музыки «Нава».

Как говорится, есть чем привлечь своих подшефных — рабочих с производственного мебельного объединения «Алма-Ата», где много рабочих уйгурской национальности. Да и коллектив театра почти весь молодежный, как и в объединении.

Уверенная, что тон в шефстве задает комсомольская организация, обратился к секретарю комитета комсомола театра Мурату Ахмадиеву с просьбой рассказать о шефской работе. Рассказать ему оказалось не о чем, он не мог даже вспомнить имя комсорга предприятия. Чувствовалось, что не в курсе дел. Направил к партгору: «Тем занимаюсь этим делом».

Из всего сказанного партгорм Н. С. Сабировой я сделала вывод: «Они не идут нам навстречу. Творческого контакта как такового нет».

«На идею навстречу? — удивляется Черик Кубанов, секретарь комитета комсомола мебельного объединения. — Мы не отказывались от их предложений о встрече с рабочими, о распространении билетов».

— А вы сами с чем-нибудь обращались к шефам? — Просили достать национальные инструменты для са-

модеального ансамбля. Не достали...

И тут у меня сложилось впечатление, что комсомольский вожак, видимо, далеко не полно понимает смысл творческого контакта. Ведь инициаторами этих контактов должны быть оба стороны. Иначе получится нечто вроде иждивенчества.

Чтоб состоялась настоящая творческая дружба, нужен шаг навстречу. Иначе получится, как двое недавних не качался. На одном месте.

Не стала дальше выслушивать взаимные упреки. Мне показалось это напрасным делом. Прощая по цехам объединения. Оказалось, что из многочисленных мероприятий культурного шефства не проводилось ни одно. Это выяснилось из устного опроса работников объединения Г. Касымовой, Р. Юлдашевой, Н. Курбановой, А. Мамировой, И. Уколовой и многих других рабочих почти из всех цехов.

«Вы знаете, с каким театром заключило договор о содружестве ваше объединение?», — «Нет». — «А слышали про уйгурский театр? — «Да, слышали...». — «Вы были участниками каких-нибудь совместных с этим театром мероприя-

тий? — «Таких мероприятий не было». — «А вы посещаете этот театр? — «Нет». — «У вас проводились лекции, беседы об уйгурском театральном искусстве? — «Нет. Никогда».

«Какие беседы и лекции? Комсомольских собраний не дожدهмся», — говорит Г. Касымова.

«Нет у комсомольцев общественной жизни, никаких мероприятий — только работа. Жалко мне нашу молодежь», — поддерживает Н. Курбанова.

Вот такое дело. Ребятам была предоставлена прекрасная возможность проводить свое свободное время, или часть его, с толком, красиво. Но безинициативность, равнодушие не позволили реализовать эту возможность. Это упрек комсомольской организации мебельного объединения.

А театр по той же причине не смог приобрести себе новые и истинных друзей.

В таких случаях говорят: «Было бы желание». А зажить это желание смогут только истинные организаторы, настоящие комсомольские вожаки. Какими далеко не являются комсорг мебельного объединения Черик Кубанов, ответственная за культмассовый сектор Г. Тульбаева и М. Ахмадиева, комсорг Уйгурского музыкально-драматического театра. Приблизительно такая же история в отношениях театра с фабрикой «Тускииз», на связь с которой театр вышел два года назад. Причем по своей инициативе. Вроде дружба должна быть «на разлей воды». Но контакт этот для фабрики ограничился арендой помещения театра для новогоднего вечера и слета передовиков.

— Билеты театр нам предла-

гает тогда, когда не может продать через кассу, — говорят комсорг фабрики Минавар Мухпулова и работница Аня Илаханова. — А на выступления ансамбля «Яшлик» приходится билеты выбивать. И часто без успеха...

И последний грустный вздох. Корейский драматический театр вообще не возобновлял творческого договора с подшефным вагоноремонтным заводом.

«Театр — искусство в высшем смысле этого слова», — сказал Г. Товстоногов.

Эту фразу часто повторяли в те дни, когда с большим подвием заключали договоры о творческом содружестве. Тогда предполагалось, что содружество это принесет обоюдную пользу. Театр приобретает подлинных ценителей и судей искусства. Он будет ориентироваться на самое авторитетное мнение — мнение рабочего человека, которому, в сущности, и призван служить любой деятель советского искусства.

А рабочий, вовлеченный в атмосферу этого искусства не просто как зритель, а как один из активных соавторов творческого процесса (предполагалось, что представители производственных предприятий войдут в художественные советы), приобрел бы подлинную театральную культуру, стал бы настоящим ценителем и знатоком театра, приобрел одну из черт, приближающих его к идеалу гармонически развитой личности.

Как видим, эти важные задачи выполняются из рук вон плохо. И это не может оставить нас равнодушными.

А. ЧАТАЕВА.

Алма-Ата.

18 МАР 1980

ДЕНЬСКИЕ СМЕНА
Г. Алма-Ата